ОТЗЫВ

о диссертации Максимовой Ольги Николаевны «ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Работа О.Н. Максимовой представляет целостное, оригинальное, самостоятельное исследование, посвященное актуальной теме.

Актуальность ее связана как с общемировыми процессами – усложнением полиэтничности в большинстве многосоставных обществ, так и сложностью поддержания стабильности в условиях трансформации моделей управления в полиэтничных государствах. Автор справедливо пишет, что этничность ситуативна, она может выступить детерминантой многих социальных конфликтов и средством манипуляции в этнополитических ситуациях. Интеграция и дезинтеграция политического пространства во многом предопределяется типом политической культуры, в которой присутствует этнополитическая компонента (с.4).

Представленная работа, многоаспектное, во многом междисциплинарное исследование с выраженной политологической направленностью. Это проявляется в тематическом выборе сюжетов исследования, места анализа роли государства, типов государственной политики в этнополитической сфере, анализе значимости институализации этничности, внимание к роли политических и этнических аспектов в политическом процессе.

Структура исследования хорошо продумана, работа выстроена логично с должным вниманием к теоретическим вопросам и политической практике.

В диссертационном исследование сформулирована цель работы: определить содержании специфику этнополитической культуры региона,

анализ влияния данного фактора на региональные, межнациональные отношения и политическую ситуацию.

Исходя из поставленных задач работы, очевидно, что реально автор осуществляла исследование, выполняющее более масштабные цели. Она разрабатывала теоретические характеристики этнополитической культуры, ее роль в эволюции межэтнических отношений и политических изменений, осмысливала различия моделей государственной политики в целях формирования этнополитической культуры и регулирования межэтнических отношений. Автор поставила актуальный вопрос о возможностях, пределах власти в корректировке ценностно-ориентированных представлений в этнически маркированном пространстве (членов и представителей различный этносов, как говорит диссертантка с.26)

В работе четко сформулирован предмет и объект исследования.

Реальные параметры «этнополитической культуры» рассмотрены не только в масштабе региона, а практически в целом в Российском социуме.

Работа – политологическое исследование, но предмет изучения междисциплинарный и достоинством автора является понимание сложности его изучения и необходимости привлечения знаний из других смежных дисциплин. Поэтому автор анализирует и обобщает общетеоретические подходы к пониманию этичности – конструктивизм, инструментализм, примордиализм, теории этнической стратификации, модели вертикальной стратификации, параллельной сегментации и сетевой смешанной модели (с 102-103), и теорию социального доминирования, социальной иерархии, что очень актуально для этнополитических ситуаций и процессов в Российской Федерации.

Наконец, в поле ее рассмотрения теория политического участия (с 111), которая помогает понять способы предупреждения конфликтных этнополитических ситуаций, особенно в период выборных процессов и постконфликтных регулирований. Небезынтересно включено рассмотрение положительных и негативных сторон так называемой «положительной

дискриминации» (или «позитивной дискриминации»), позволившее показать противоречивую ситуацию в Российской Федерации, связанную с международными правовыми документами (например, Лундскими Рекомендациями) и нашими законодательными документами, а так же в целом институциональным пространством (с.111).

Наконец, автор включает в предмет анализа социально-психологические теории идентичности (позитивной и негативной идентичности Эриксона, ущербной идентичности Гофмана), формирования социальной идентичности через взаимодействие (Тэшфела, Тёрнера) и концепцию этнических границ Барта (с. 149 и др.).

Автор продолжает анализировать не так давно включённые в этнополитологию концепты символического капитала, обеспечивающего консолидацию этническим группам (мифы, коллективная память, конструируемое прошлое)

К достоинствам работы можно отнести специальное рассмотрение процесса институализации этничности и этнополитических процессов. Раскрывая разные модели консолидации общества на основе действующих институциональных норм и правил и используя мысль Ю.С. Пивоварова: «Необходимо сочетание двух стратегий: признание и уважение нормативности фактического и разумное стремление к должному»[1], автор делает вывод об эффективности политической институализации этничности. «Именно институты, через которые этнические группы выражают свои потребности, являются фактором, показателем стабильности/нестабильности политической системы».

Такой комплексный подход к рассмотрению этничности и политики открыл возможность автору сделать вклад в политологию, дав довольно полное определение этнополитической культуры (с.129), как совокупности политических знаний, убеждений и принципов, которые проявляются в способах и результатах политической деятельности этнических групп в

---

[1] Пивоваров Ю.С. Русская политика в её историческом и культурном отношениях. М. РОССПЭН. 2006., с.165

полиэтнических обществах. Автор разрабатывает структуру этнополитической культуры, выделяя такие её элементы как культуру политического сознания, культуру политического действия и культуру функционирования национальных политических интересов (с.129) и раскрывает каждый из этих элементов.

Вводя в предметную область политологии «этнополитическую коммуникацию», автор считает важным одним из направлений этнополитики сделать включение этнополитических сообществ (их легально признанных лидеров) в региональные информационно-коммуникативные системы (с. 135). С этими выводами корреспондируют рассмотренные О.Н. Максимовой идеологии, господствующие ценности, настроения, связанные с этнополитикой в 90-е и 2000-е годы (с. 176-178).

В связи с рассмотрением нормативного комплекса, автор определяет свои позиции в отношении политики «плавильного котла». Ассимиляции, мультикультурализма (с.181-185) и высказывает свою позицию как сторонника интеркультурализма, который представляется как некое совмещение элементов мультикультурализма и курса на интеграцию меньшинств (с.190-192). Перечислив доктринальные документы Российской власти в сфере этнонациональной политики вплоть до создания ФАДН, автор встаёт перед вопросом определения современной российской политики как политики «меньшинств или большинств» и склоняется к определению В.А. Тишкова как политики перехода к последней.

Большой, специальный раздел диссертации (гл. 3) посвящён раскрытию этнополитической ситуации в Оренбуржье. Характеристика её осуществлена через разные источники: институциональные решения власти, в том числе связанные с управленческими структурами, деятельностью НКА, результаты социологических исследований, интервью этнических акторов. Материал полный, но больше иллюстративный.

Проблема в том, что институализация этничности чаще рассматривается на федеральном уровне, в таких субъектах федерации как

республики или субъектах федерации с национальными районами, а Оренбургская область – не такой субъект федерации. И на ней рассмотренные автором в первой части диссертации минусы политизации этничности на теоретическом уровне не рассмотришь. А политизация этничности всё равно и в Оренбуржье есть. Она проявилась и в сфере разного уровня доверия власти (с.242), и в проявлении этнокультурных интересов, и в проблеме участия во власти. Этнический федерализм здесь не проявляется, а проблемы всё равно есть. Так же как они есть в нефедеративной Великобритании, Франции и других странах.

Для диссертационного исследования использован очень большой объём литературы и отечественной, и зарубежной. Отметим, что автор использовала самые последние исследования и в политологии, и в других смежных областях.

Положения, вынесенные на защиту, достаточно обоснованы. Вклад исследования в политологию очевиден и в разработке теоретических подходов, и в обосновании своих предложений по совершенствованию этнополитической сферы. Одним из главных выводов автора является вывод о наибольшей продуктивности модели интеркультурализма, сохраняющей должный уровень индивидуальной свободы граждан при присоединении к ценностным ориентирам и идентичностям, а с другой способствует всемерному укреплению духа гражданского единства и солидарности (с.310). Другой вывод состоит в том, что в демократическом обществе ни одна из форм этнополитической культуры не может претендовать на главенствующую в государстве роль.

Автором также делается вывод о том, что условием конструктивного развития этнополитической культуры является поощрение гражданской самодеятельности и ответственности этнических сообществ (с. 316).

Работа выполнена профессионально, она интересна и для научного сообщества и для преподавателей, а также может быть использована и в учебных курсах.

Замечания по работе:

1. При рассмотрении теоретических подходов к пониманию этничности, автор традиционно анализирует примордиализм, институционализм и конструктивизм. Но рассуждения подводят к тому, что продуктивным для рассмотрения этничности в политической сфере как раз является синтезированный или, как говорят, полипарадигмальный подход. Но автор этого вывода не делает, хотя он есть уже в литературе.

Как и многие другие исследователи О.Н. Максимова четко распределила авторов по направлениям. Но в реальной исследовательской практике не всегда это просто сделать. Ю.В. Бромлея относят к примордиалистам. Но он один из первых утверждал, что в этничности важно самосознание, а культура может меняться и рассматривал парадокс – культура, особенно материальная, исчезает, а самосознание растет. Его идеи близки к Э. Смиту. А Э. Смита тоже скорее относят к предвестникам конструктивизма.

2. Анализ литературы объемный, но в дальнейшем важно было бы упомянуть работы А. Лейпхарта и проанализировать его идеи многосоставного общества, тем более что в современных условиях проблема участия во власти остается обсуждаемой, особенно важной в Южных субъектах нашей Федерации. Также важно было бы включить литературу по этноконфликтологии (Ротшильд, Гарр, Тилли, Аклаев).

3. Основные положения, выносимые на защиту, очень объемны и больше выглядят как выводы. В чем-то это оправдано, но затрудняет оценку их доказательности.

4. При использовании социологических материалов всегда важны данные об их репрезентативности. Поэтому в дальнейшей работе это надо учесть.

5. В тексте диссертации О.Н. Максимова не раз обращается к сложности и противоречивости нашего институционального пространства, связанного с этническими маркерами. Она считает, что нужно совершенствовать нашу этнонациональную политику, но тогда было бы справедливым углубить критический анализ Стратегии государственной национальной политики, обозначив в ней пространство корректировки.

Замечания носят рекомендательный характер и не препятствуют положительной оценке работы. Диссертация О.Н. Максимовой ценное, оригинальное, квалифицированное исследование, вносящее вклад в науку и политическую практику, а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
руководитель Центра исследования межнациональных отношений
Института социологии РАН,
профессор-исследователь
НИУ ВШЭ Л.М. Дробижева

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп.5.
Телефон: 8 (499) 128-56-51
E-mail: drobizheva@yandex.ru

Подпись Л.М. Дробижевой заверяю
02.09.2015г.

Начальник отдела кадров ИС РАН
С.С. Виноградова